

Аристарх ЛИВАНОВ:

Сов. Россия. - 1997. - 18 марта.

“СЛАВА БОГУ, НЕ МОГУ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ...”

17 марта неподражаемому, искрометному Аристарху Ливанову исполнилось 50 лет. Кто-то на это легко выдохнет — подумаешь, всего пятьдесят. Кто-то призадумается — уже пятьдесят... А что же ощущает по этому поводу сам юбиляр? Ответы от заслуженного артиста РСФСР в Доме кино за несколько дней до “события” получил Сергей Каргагин.

— Аристарх Евгеньевич, что вы чувствуете накануне юбилея?

— Недоумение. Как это так могло случиться, что я, еще совершенно молодой человек, должен праздновать 50-летие? Юбилей, не имеющий ко мне никакого отношения... Мое сознание еще не готово впустить в себя эту дату, серьезно к ней отнестись. Может быть, когда отпраздную, мне это понравится... Может быть...

Правда, оглядываясь назад, видишь — сделано немало. Иной раз думаешь, что это даже и не со мной было. Я прошел через 9 театров, где сыграл около ста ролей. Через 60 ролей в кино. И когда начинаешь перебирать все содеянное, понимаешь, как трудно все охватить. Наверное, эта остановка — 50-летие — позволит оглянуться, осмыслить, взвесить. Я думаю, здесь мне помогут друзья, которые непременно соберутся, и я, надеюсь, прочту в их глазах уважение и любовь. Я так жил, что старался не делать никому зла, и большей частью мне это удавалось...

— Когда и где будет юбилейный вечер?

— Вечер намечается 17 марта в ЦДРИ. Количество приглашенных пухнет прямо на глазах. Я с ужасом думаю, что зал может всех не вместить. А резать поживому — вычеркивать кого-то из списка — рука не поднимается.

— Аристарх Евгеньевич, раскройте карты — кто ваши друзья? Кто будет на вечере?

— Анна Шатилова и Женя Кочергин будут обеспечивать “державные интонации” мероприятия. Среди дорогих мне людей я надеюсь увидеть Любовь Соколову, Георгия Жженова, Евгения Матвеева, Сережу Никоненко, Николая Бурляева, Таню Петрову, Василия Ланового, Николая Губенко... Вот круг... те люди, с которыми я снимался, участвовал в различных кинофестивалях, поездках...

— Актер — это профессия, которая больше дает или отнимает? Каково здесь соотношение затрат и приобретений?

— Есть такое понятие — обратная связь. Это когда ты вкладываешь в роль очень много сил и потом от нее идет отдача, благодаря которой ты обретаешь новое качество, становишься мудрее, человечнее... Я помню одну из первых своих ролей — в Ростове-на-Дону я играл в пьесе Леонида Жуховицкого “Орфей”. Именно тогда я понял, что можно свою человеческую боль подключить к образу, который ты создаешь. И выплеснуть все это. Задача искусства состоит не в том, чтобы на своем собственном материале рассказывать о каких-то чужих проблемах. Нет. Эти проблемы должны стать твоими, войти внутрь тебя. Только такой способ существования на сцене и обеспечивает доверие зрителя. Должна возникнуть ниточка — от сердца к сердцу...

— Актер без души — не актер. Но что еще нужно для профессионального становления?

— Большим мастером можно стать только на серьезных ролях. Мне очень повезло: 27-летнему выпала грандиозная задача — сыграть Гришку Мелехова. Мои слова по этому поводу были напечатаны в газете “Молот”: “Я не должен был играть эту роль, пото-

Фото Т. ШАХФЕРДИЕВА.

му что она находилась за пределами моих возможностей. Но я сделал все, чтобы мои возможности настолько раздвинулись, что эта роль оказалась в их центре... Люди, которые меня не очень любили, потому что переврали мое высказывание. Слава Богу, таких ролей, требовавших расширения творческих рамок, у меня было немало.

Я всегда ловил и ловлю в коллегах те моменты, которые мне в профессиональном плане недоступны. Но таких становится все меньше и меньше. Последний человек, удивлявший меня практически постоянно, к которому я тянулся, был Иннокентий Смоктуновский...

— Аристарх Евгеньевич, какие новые высоты вы намереваетесь покорить в ближайшее время?

— Сейчас я пытаюсь реализовать свои творческие планы самостоятельно. Виктору Мережко заказана пьеса на двоих исполнителей — на меня и Александра Илюшко. Современная вещь о людях из криминального мира. Рабочее название — “Русская рулетка”. Пьеса должна быть с непредсказуемым концом — готовится несколько ее вариантов. И каждый раз зритель не будет знать, какую версию он сегодня увидит.

— Что вас подвигло на такую тему — на криминальные разборки?

— Это пощечина обществу. Времени, которое кует уродов. Сегодня как бы побеждают те, кто быстрее избавился от совести, от элементарных человеческих качеств. Сегодня беспредельщики — это уже

какой-то стандарт, целая каста... Я хочу понять: что у них происходит в душе? Хочу попытаться заставить их посмотреть на самих себя...

— Помнится, вы уже играли “отрицательных” персонажей. Например, Сержа из “Государственной границы”...

— Мой Серж достаточно серьезно обратил на себя внимание в первых сериях картины. Продолжение с моим участием авторы написали только потому, что пришло море писем. Пожелания телезрителей проигнорировать было нельзя. Поэтому я и стал одним из главных героев “Восточного рубежа”. Что интересно — я, “отрицательный” герой, главный нарушитель спокойствия на границе, за эту роль получил премию ВЧК—КГБ! Как было написано: “за раскрытие патриотической темы...” Играть “плохих” людей достаточно сложно. Ведь симпатии зрителей в конечном счете не должны быть на их стороне. В кино существует такое понятие — равновесие. “Отрицательному” герою переигрывать “положительного” нельзя...

— Где вы снимались в последнее время?

— У Матвеева в картине “Любить по-русски-2” сыграл в эпизоде генерала армии. Еще не видел — что получилось... У Панина снялся в фильме “Жизнь поэта”.

Это о поэте Кольцове. Здесь я — губернатор... Глеб Панфилов сейчас работает над картиной о последних днях Николая II и его семьи. Буду играть Милюкова...

— Как относится к вашим патриотическим взглядам кинозритель? Не вставляет палки в колеса? Ведь наверняка ваши поездки с Зюгановым не остались незамеченными...

— Я трезво оцениваю ситуацию в стране. Мои мысли и чувства озвучены народно-патриотическим движением. Я считаю, если бы не оппозиция — наши дела были бы значительно хуже. Патриоты дышат в затылок власти, заставляют ее сдерживаться. Не всегда это получается. Но если бы этого не было — мы были бы в более ужасном положении. Да. Я почувствовал на себе “руку” правящей элиты. Я терял площадки, концерты, мероприятия... Когда мой друг Алексей Булдаков на вопрос о друзьях называет меня, потом моя фамилия из интервью обязательно “выпадает”. Говорят: он же красный... Между прочим, китайцы живут под красным флагом — и неплохо живут. Таких темпов развития не добились ни одна страна в мире... Слава Богу, я не могу... не научился быть равнодушным. А все те, кто изгаляется над нашей страной, будут кипеть на самой ржавой сковородке в аду. Да, я слышал за собой шипение после поездки с Геннадием Андреевичем на Урал. Но я этого шипения не боюсь. Я видел глаза людей на митингах, людей, жаждущих слов правды...

— Что вас сегодня больше всего беспокоит в профессии?

— Я актер. Живу этим. Раньше “Мосфильм” снимал 200 картин в год. Сейчас — две. Круг артистов, зарабатывающих на жизнь профессией, стал очень узким. Выкинуты за борт многие замечательные имена. Ивашев, оказывается, несколько лет перед смертью работал в строительной бригаде — таскал кирпичи, месил бетон... И таких примеров много. Кто-то торгует сыром, кто-то водкой... Получается, что артисты обществу не нужны. И это при том, что мы без конца закупаем за рубежом “мыльные оперы”. Это просто какая-то диверсия. Сознательное невестребование... Мне думается, не было бы фильма “Чапаев”, может быть, и Великая Отечественная война закончилась на год позже. Ведь именно на таких картинах и воспитывалась преданность Отчизне. Посмотрите сейчас на наших солдат — они уже не те. И не только оттого, что их плохо кормят. Они разрушены изнутри. Когда-то говорили — русского солдата мало убить, его надо еще и повалить. Так его уже повалили — внутри он лег... Люди, которые не утратили чувства долга перед Родиной, знают, что такое совесть, — они сегодня как будто не нужны, опасны. Все время им перекрывают воздух. Или пытаются задобрить, купить. Как уже купили отдельных артистов, писателей...

— Аристарх Евгеньевич, расскажите, пожалуйста, о вашей семье...

— У меня жена и дочка. Есть сын от первого брака, он сейчас заканчивает... раньше это называлось Историко-архивным институтом. Дочка работает и учится на вечернем отделении психфака МГУ. Супруга у меня когда-то работала в театре: была помрежем, завтруппой. Когда мы переехали в Москву, она заочно закончила Ростовский университет. Сейчас работает в одном из медицинских институтов завучем. Мы любим театр. Любим кино. Стремимся не пропускать ни одной премьеры.

— Кто у вас руководит семейным парадом?

— Безусловно, я. Потому что я — идеолог, архитектор. Супруга — исполнитель, начальник штаба. Она очень энергичный человек, больше помнит деталей. Но если я с чем-то не согласен — меня переубедить очень сложно. Я могу свои представления и вкусы отстаивать: серьезно и аргументированно...

— Какие вещи, помимо сцены и семьи, волнуют вашу кровь?

— С раннего детства я полюбил рыбалку. Для меня это страсть номер один. Потом стал охотником. В этом деле у меня уже 30-летний стаж. Ножи, ружья, все рыболовные и охотничьи принадлежности — это то, на что могу любоваться часами. Вижу их, чувствую запах — и душа ликует. Когда я плохо себя чувствую — открываю шкаф, где все это у меня сложено, и обретаю душевный покой... Очень люблю цветы. И они меня любят: вовремя цветут. Я их поливаю, пересаживаю... Это целый ритуал. В такой момент с тобой что-то происходит... рождаются добрые мысли и чувства. Что я еще люблю? Люблю застолье. У меня много друзей. Они называют наш дом “бермудским треугольником”. Если кто-то потерялся — ищут в первую очередь у нас. И чаще всего догадка оправдывается. Когда-то Маяковский сказал — общение с людьми мне почти заменяет чтение книг. Для меня же человеческое общение еще важнее. Это моя глина, мои краски, мои средства создания характеров... Я как бы нахожусь в профессиональном поиске. Даже во сне я иной раз решаю творческое задание...

— Аристарх Евгеньевич, спасибо за беседу. От имени “Советской России” желаю вам побольше таких красок, красок способных согреть и укрепить наши души...

Аристарх Ливанов

18.03. 1997